

УДК 316.3/316.4

А.Ю.Круглов

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОН-ЛАЙН

The paper describes ethical aspects of the sociological research made on the basis the modern computer communication technologies. The research dwells upon the nature and the social constituent of computer-mediated communications, and also the most important ethical problems arising during use of these systems.

Информационный век и возможности применения компьютерных коммуникационных технологий влекут за собой действительно исключительные последствия для социальной среды. Причем изменения настолько стремительны, что в обществе до сих пор нет адекватных реакций на них. Еще в 1985 г. Дж. Муром [1] было отмечено, что в обществе наблюдается «вакуум в политике» относительно новых социальных и этических вопросов, встающих благодаря очевидным успехам информационного века. Однако преодоление этого вакуума является сложным социальным процессом, построенным на активном участии как отдельных индивидуумов, так и организаций и целых правительств.

Анализ существующей ситуации, связанной в первую очередь с рассмотрением уже имеющихся этических кодексов, говорит о том, что они все еще не соответствуют реальному положению вещей. Длительное время наблюдалось отсутствие какого-либо внимания к интеграции этических норм в практику, так или иначе связанную с компьютерными технологиями коммуникации и информационного обмена.

Практика компьютерного пользования в самом широком ее толковании, отношение к информации и к ее источникам получили отражение в законодательстве различных стран относительно недавно. До этого люди пользовались в основном общепринятым набором этических норм. Только рост числа и уровня проникновения тех или иных технологий и сервисов в современное общество, рост всевозможных узлов противоречий, проблем и разночтений, а также необходимых и во многом неизбежных адекватных решений и регулиро-

ваний дали право говорить о том, что сфера этики научно-исследовательской практики получила адекватную, на сегодняшний момент, основу для определения этики научного исследования в качестве отдельной академической сферы изучения.

В работах Ирвина Гоффмана «Behaviour in Public Places» [2] и «Relations in Public» [3] наибольшее внимание уделяется социальным взаимоотношениям, социальному порядку и общественной жизни. Его анализ базируется на сложной взаимосвязи между общественным (публичным) и частным, что получает дополнительный научный смысл в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК). На заре формирования компьютерных коммуникационных технологий данная форма коммуникации могла быть с большой натяжкой признана открытой для широких общественных масс. Однако со временем стало понятным, что КОК вовлекает все большее число участников и не только в элитарной среде. К настоящему времени КОК стала массовой. Тем не менее сама ее природа не дает права говорить о КОК как об исключительно публичной. Многие виды КОК имеют ярко выраженный характер индивидуальной коммуникации. Вот здесь и возникает один из наиболее распространенных в социологическом исследовании на основе технологии КОК этических вопросов: насколько частные послания, передаваемые на открытых просторах интернета, могут иметь статус публичных и могут ли быть использованы исследователями в качестве источника? Однако хотелось бы обратить внимание на другой, еще более важный вопрос, а именно: каким является статус текста он-лайн в целом? Открытый для творческого вмешательства, он несет в себе двойственную природу — частную и публичную. Именно этой природой данного текста обуславливается целый спектр этических проблем, возникающих перед исследователем.

Идеи Гоффмана предлагают новый взгляд в деле осуществления анализа он-лайновой интеракции. Именно в этом анализе необходимо искать ключ решения этических проблем, возникающих в данной среде в целом. В отличие от коммуникации, построенной на непосредственном контакте между людьми и на постоянном процессе самопрезентации, в котором язык играет очень важную роль, в условиях КОК (условиях он-лайн) мы пытаемся представить себя другим, имея при этом возможность для высказываний только в текстовой форме. И.Гоффман [3] указывает на то, что языку не дается никакого более привилегированного статуса в деле конструирования социальной реальности. Язык вместе с действием представляет собой, скорее, коммуникативный или социальный ритуал, с помощью которого автор в рефлексивном порядке создает и подтверждает социальный порядок и взаимоотношения. Данная концепция речевого акта как формы ритуального действия делает гоффмановскую перспективу весьма ценной в аспекте исследования реалий, которые принесли КОК и интернет.

Для того, чтобы осуществить первое приближение к поставленной нами проблеме, будем исходить из концепции идеального текста. Текст, по сути, представляет собой индивидуальное воплощение его автора. Он является автономным, созданным в изолированных условиях, т.е. вне вмешательства извне. Такова наиболее идеальная исходная позиция анализа текста. Она во многом соотносится с идеей Э.Гидденса о том, что создание текста и его интерпретация происходят без определенных элементов взаимного знания о присутствии второй стороны, а также вне координационного мониторинга со стороны другого участника происходящей интеракции [4]. Таким образом, «чистый» текст — это идеализированная самопрезентация автора, вне влияния фактора коммуникационной среды и других участников интеракции.

Исследователям приходится постоянно пересматривать природу «я» в виртуальной среде. Для многих исследователей киберпространства гибкая природа личности, создаваемой в этой среде, является однозначной. Действительно, каждый отдельный автор имеет достаточное количество гибких инструментов в формировании своей он-лайновой личности. Согласно Гоффману «я», формирующееся в среде КОК, является ничем иным как воплощением его противоположности, т.е. создаваемым через определенный ритуал, практику и набор определенных взаимоотношений, которые в своей совокупности характеризуют

«материю» социального мира он-лайн. «Я» не является полуфиксированным понятием, существующим за чередой действий, а скорее является изменчивой формулой для того, чтобы регулировать индивидуум в течение этих действий [5]. «Я» является тем кодексом, который придает смысл индивидуальным действиям и создает основу для их организации [3]. И если это справедливо в повседневной жизни, то не менее верно и для интеракции, осуществляемой в он-лайновых условиях.

В «Relations in Public» [3] Гоффман выделяет девять территорий «я», которые мы пытаемся контролировать в интеракции с другими. Эти территории ранжируются от непосредственно телесной физической стороны и того, что ее покрывает, или, как пишет Гоффман, «оболочки», а также личных предметов — до информационной стороны: различных фактов о личности, деталей биографии и т.д. из того, что мы можем выявить или, наоборот, скрыть, исходя из той или иной ситуации. То, что возникает в результате перемещения широко известных моделей социальных интеракций в он-лайновую среду, — это замысловатое переплетение интенсивного контроля над «территориями» личного «я» и их разрушения. С другой стороны, в условиях КОК мы можем представить свою личность в любом выгодном свете по причине недостатка визуального контакта и имеющегося широкого спектра возможностей в представлении личных данных и самопрезентации. Так называемую коверсациональную защиту Гоффман определяет как «право группы индивидуумов вступать в разговор, имея защиту своего круга от вмешательства и подслушивания другими» [3].

Таким образом, мы выделили наиболее важные идеи, входящие в гоффмановский анализ, которые наиболее применимы в определении этического аспекта он-лайновой интеракции. В частности, к таковым относят явления территории индивидуального «я», само «я» как интерсубъективная конструкция социальной интеракции; частное и общественное (публичное) пространства как продукты интеракции; ритуал как социальная реальность; интеракция как ритуал.

Следующим вопросом, к которому автор хотел бы привлечь внимание, является степень применения этих положений в качестве основы для этики социального исследования он-лайн. Начать следует с оценки статуса он-лайновой интеракции, определения ее либо частной, либо публичной. Если мы рассматриваем он-лайновый текст (вэб-страницы, обмен сообщениями в чатах и т.п.) как текст *per se*, то ясно, что наша ответственность как исследователей находится в плоскости интеллектуальных прав собственности. Но если текст рассматривается нами как интеракция, то ситуация в некоторых аспектах меняется. Мы оцениваем не проявление личности каждого участвующего в КОК индивидуума, а стратегические средства и формы интеракции в условиях компьютеро-опосредованных медиа. Данные, таким образом, на практике будут являться продуктом не отдельного автора, а социального ритуала и могут быть представлены в отдельности от воли какой-либо личности, попавшей в поле внимания исследователя. Они принимают форму внутреннего содержания, не принадлежащего какой-либо отдельной личности, и страхуют от необходимости ставить в известность участников либо получать их согласие на использование полученных с их стороны данных и информации. Если наша точка зрения на интерактивный ритуал будет располагаться в этой плоскости, то позиция исследователя в исследовательском процессе будет сравнима с положениями того же исследователя, стоящего и наблюдающего в месте массового скопления людей. В социологии давно было сделано допущение в том, что публичная сфера, общественное поведение вполне легитимный объект для научного изучения, поскольку подобный анализ скорее фокусируется на формах интеракции, а не на действиях индивидуума. Это стало залогом приемлемости исследования поведения людей в определенных условиях без их согласия на это.

Создание и поддержание физического пространства является ключевым ритуалом в организации интеракции. В виртуальном пространстве условия могут быть оговорены, созданы и будут поддерживаться, как уже отмечалось, исключительно на основе текстовой переписки. Когда мы рассматриваем эти отношения, то перед нами определенно открывается пространство публичного характера. Для придания частности этим пространствам их

инициаторы присваивают им названия мест, в большей или меньшей степени являющихся в понимании пользователей частными (комнаты, кафе, «приваты» и т.п.). Так делается попытка частичного преодоления публичности. Однако эти пространства являются общественными, это говорит о том, что интеракция, которая в них протекает, является также публичной и подпадает под те положения исследовательской социологии, которые направлены на понимание поведения в публичной сфере как он-лайн, так и офф-лайн.

Он-лайн-сообщество неоднородно. Однако двумя наиболее распространенными группами в нем являются а) участники, вносящие различный по активности вклад в деятельность сообщества, и б) наблюдатели. Наблюдатели, имеющие отдельный статус в рамках интернет-сообщества, имеют различный уровень расположения к себе со стороны сообщества. Некоторый уровень толерантности к их существованию вызывается исключительно тем, что интеракция в условиях интернета осуществляется в общественной сфере и на основе общих правил. Возьмем для сравнения офф-лайновую среду, где одна из сторон ничего не говорит, а возможно, даже не проявляет своего присутствия. Согласно общепринятым правилам, практически разделяемым в большинстве современных культур, подобное поведение будет называться «подслушиванием».

Такие виды КОК, как листы почтовой рассылки интернета, BBS, интернет-сайты или всевозможные разновидности многопользовательских сервисов (MUD, MOO), имеют тенденцию к тому, что пользователь (участник), посылающий свое сообщение, реплику, обращается не к кому-то индивидуально, а ко всему сообществу. Исследователь может быть частью этого сообщества, как непосредственно в качестве исследователя, так и отдельного пользователя. Тем не менее мы должны признать, что в он-лайновой среде индивидуумы могут вполне очертить частное пространство, вторжение в которое может вызвать недовольство с их стороны. Более того, частность передаваемых в данной среде сообщений должна гарантироваться как техническими и программными средствами, так и набором внутригрупповых политик и возможных санкций. В современном интернете данный процесс является очень заметным. А.Митра [6] представил процесс формирования целых он-лайновых «гетто», а также процесс постепенного дробления «интернет-жизни» на множество узко специализированных сообществ, которые мало что объединяет в смысле единой культуры. Более того, некоторые интернет-сообщества могут всячески отвергать принадлежность к такому общему понятию, как «нэтизен» (M.Nauben, 1997). К таковым вполне можно отнести виртуальные группы и «кланы», состоящие из хакеров и других пользователей, вовлеченных в полулегальную, нелегальную и даже криминальную деятельность. Кроме того, как показывает практика, очень распространенным на сегодня является процесс преднамеренного перехода ряда пользователей из общедоступных разделов коммуникационных интернет-служб в их более частные разделы.

Сохранение анонимности респондента является одним из важных аспектов, составляющих этическую сторону социологического исследования. Разработка механизма защиты личности участника исследования занимает немаловажное место в исследовательском процессе. Положение об анонимности личности участника исследования и конфиденциальности полученной информации легло в основу целого ряда профессиональных этических кодексов.

Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» (от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ) выводит проблему конфиденциальности личных данных и информации за пределы чисто этической проблемы, давая ей также и правовую импликацию. Фундаментальным принципом Закона в данном вопросе является охрана прав индивидуума на неприкосновенность личных данных. Возникновение подобных положений непосредственно связано с современными реалиями.

Область этики исследования на основе КОК является, таким образом, многогранной и динамичной сферой изучения, заключающей в себе взаимосвязь последних достижений в технической сфере коммуникационных технологий и культурных ценностей и этических норм, выработанных в ходе человеческой жизнедеятельности. Вся сфера данной этики не

является фиксированным набором правил. Она заставляет нас каждый раз думать по-новому и о сути современных и грядущих технологий, и о традиционном наборе культурных норм и системы ценностных ориентиров. Этические же стандарты являются глубоко нормативными. Благодаря этому наше восприятие компьютерной этики, равно как и ее наполнение, будет меняться по мере того, как будут появляться новые этические реалии в процессе использования новых компьютерных технологий. Обсуждение темы интеракции между людьми посредством компьютерных технологий требует новых подходов к рассмотрению существующих этических принципов.

1. Moor J.H. What is Computer Ethics? // Moor J.H. Computers & Ethics / Ed. by T.W.Bynum. Blackwell, 1985. P.266-275.
2. Goffman E. Notes on the Social Organization of Gatherings. N.Y.: Free Press / MacMillan, 1963. 145 p.
3. Goffman E. Microstudies of the Public Order. Harmondsworth: Penguin, 1971. 478 p.
4. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академ. проект, 2003. 528 с.
5. Goffman E. An Essay on the Organization of Experience N.Y.: Harper and Row, 1974. P.573.
6. Mitra A. Virtual commonality: Looking for India on the Internet // Virtual Culture: Identity and Communication in Cybersociety /Ed. by S.Jones. L.: Sage, 1997. P.117-121.